

Языковые образы в белгородском поэтическом дискурсе

Юлия Вячеславовна Плотникова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия, Plotnikova@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу средств реализации образности, представленных в поэтических текстах современных белгородских авторов. Основной функцией поэтического языка является эстетическая функция, которая определяется необходимостью создания ярких словесных образов. Одним из ярких выразительных средств являются лексические новообразования, которые можно считать одной из составляющих регионального поэтического дискурса, синтезирующего поэтические тексты и различные компоненты экстралингвистического характера. К ярким средствам реализации образности можно отнести конструкции экспрессивного синтаксиса: анафору, инверсию, стиховой перенос, риторическое обращение. Многообразие образных средств создаёт своеобразную конфигурацию дискурсивно-регионального пространства Белогорья.

Ключевые слова: языковые образы, поэтический дискурс, авторские слова, поэтический синтаксис

Для цитирования: Плотникова Ю.В. Языковые образы в белгородском поэтическом дискурсе // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 162–165.

Original article

Language images in the Belgorod Poetic Discourse

Yuliya V. Plotnikova

Belgorod State University, Belgorod, Russia, Plotnikova@bsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the means of realization of imagery presented in the poetic texts of modern Belgorod authors. The main function of the poetic language is the aesthetic function, which is determined by the need to create vivid verbal images. One of the most striking expressive means is lexical neoplasms, which can be considered one of the components of a regional poetic discourse that synthesizes poetic texts and various components of an extralinguistic nature. Expressive syntax constructions can be attributed to the vivid means of implementing imagery: anaphora, inversion, verse translation, rhetorical conversion. The variety of figurative means creates a kind of configuration of the discursive-regional space of Belogorye.

Keywords: language images, poetic discourse, author's words, poetic syntax

For citation: Plotnikova Yu.V. Language images in the Belgorod Poetic Discourse. *Gumanitarnyye issledovaniya* = *Humanitarian Researches*. 2022;1(81):162–165. (In Russ).

Исследованию специфики языковых образов в разное время были посвящены работы таких учёных, как Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А. Вежицкая, В.Н. Телия, А.П. Чудинов и др. В основе работ данного научного направления лежит понимание образа как отражения внешнего мира в сознании человека.

Г.О. Винокур, отмечая особенности поэтического языка, писал о том, что «язык, употребляемый в поэтических произведениях, может представляться связанным с поэзией не одной только внешней традицией словоупотребления, но и внутренними своими качествами, как язык, действительно соответствующий изображаемому поэтическому миру, выражаемому поэтическому настроению [1, с. 26]. Любое стихотворение можно рассматривать как акт познания, оно отражает важный момент постижения творцом его внутреннего состояния или явления окружающего мира. При этом важно учитывать, что «<...> все речемыслительные процессы осуществляются в коре головного мозга человека, выражаются в субъективном переживании объектов его внешнего и внутреннего мира, входящих в состав коммуникативно значимого события. Такие субъективные переживания, выражающиеся в самоотчетах об этих событиях, сопряжены со связанной с речью функцией мозга. Они образуют тот загадочный феномен, который называется «сознание», благодаря которому человек наделён способностью осознавать себя и окружающий мир в прошлом и настоящем. Сознание формируется креативными механизмами идеального отражения реалий познаваемого мира, в результате которого возникает субъективный образ объективного мира» [10, с. 59].

Как отмечает И.И. Чумак-Жунь, «поэтическая картина мира как субъективный образ объективного мира зарождается и существует в глубинных слоях психики писателя, как правило,

скрытых от самонаблюдения. К таким слоям относятся области подсознания и сверхсознания» [9, с. 33]. Особенность поэтического текста заключается в том, что он представляет собой особую форму отражения поэтической картины мира автора. При этом «смысл каждого отдельного слова как бы растворяется в своём окружении, рождая при этом новые, неожиданные смыслы. «Ёмкость смысла» поэтического текста увеличивается за счёт ассоциативных связей слова, весьма специфических для каждого читателя, что в какой-то мере объясняет феномен множественности пониманий и интерпретаций такого текста. Всё это создаёт особый язык поэтических формул, которые специфичны для каждого исторического времени» и благодаря которым устанавливается «молниеносный контакт с читателем» [2, с. 3–14].

Особенностью поэтического текста является установка на создание ярких образных средств, которые наиболее полно выразили бы интенции автора, выявили специфику его взглядов и миропонимания. Умение творить художественные образы, по мнению Г.О. Винокура, состоит в том, чтобы пробудить в сознании реципиента посредством языковых средств комплекс таких экстралингвистических образных связей, которые «разбудят его эмоции, привлекут внимание и сформируют интерес к изображаемому» [1, с. 26]. Основной функцией поэтического языка является эстетическая функция, которая определяется необходимостью создания ярких словесных образов.

Одним из ярких выразительных средств являются лексические новообразования – авторские слова, отсутствующие в языковой традиции и созданные писателем или поэтом с определённой художественной установкой. В отдельных случаях (если это не определено программной установкой) поэт создаёт своё слово в стремлении отойти от стереотипных образов, представить индивидуальное видение мира. Лексические новообразования, отмеченные нами в поэтических произведениях современных белгородских авторов, можно считать одной из составляющих регионального поэтического дискурса, который синтезирует и поэтические тексты, и различные компоненты экстралингвистического характера. К последним относится различное рода краеведческую информацию, определённые ценностные установки, реалии, отражающие специфику социокультурной жизни нашего края, образующие своеобразный региональный фон концептосферы поэтического дискурса Белогорья. Анализ поэтических текстов в данном ракурсе выявляет значимость регионально маркированного компонента *белый*, который представлен в деривационной структуре топонима *Белгород*. В произведениях местных художников слова отмечается целая серия производных, включающих данный компонент, например: «*Край мой белый!.. / Холмы и долины, / Тихих речек зеленый окрас. Белохатье. Разливы полыни. / Свет берез, черноземная вязь...*» (И. Чернухин, *Край мой белый!..*). Н. Дроздовой создано лексическое новообразование *белохолмье*, которое можно считать регионализмом: *То ли будущего холод. / Чабрецы ползут по склонам. И сиренев белый свет. / Он плывёт ко мне на лодке, направляясь к белохолмью, / где когда-то родилась я... (Н. Дроздова, На эту же).*

Индивидуально-авторские слова определяют специфику региональной словесно-художественной картины мира, отражают своеобразие этноязыкового сознания поэтов Белгородского края. Своеобразной чертой регионального поэтического дискурса можно считать разнословные сложения – составные наименования с дефисным написанием. Яркие и довольно многочисленны примеры разнословных сложений отмечены нами в поэтических текстах Н. Дроздовой. Данный способ словообразования представлен в её произведениях в пределах разных частей речи, например: «*...теряю подруг, кавалеров, / с бездумностью ветра / качая в ночи идиота-стишка колыбель*» (Н. Дроздова, *Хотела я сказывать сказку...*); «*Эта боль в разбуженные вены... / Эта соль разоблаченных ливней... / Я пришла задумчиво-неверной. / Я уйду доверчиво-счастливей*» (Н. Дроздова, *Этот кот...*); «*Зимовенька, Зимовенька - / травы тучные в пыли - / золотая деревенька, / сердцевиночка земли. / Колыбельно-карусельно / зазвонил-заввала*» (Н. Дроздова, *Зимовенька, Зимовенька...*). Интересными представляются разнословные сложения – цветовые обозначения. Зафиксирован пример, включающий три компонента в составе сложения, причём первый компонент в этом составном наименовании обозначает не цвет, а необычную форму-состояние: «*В притворе стоять. / Безучастно. / Дрожать от озноба, / в покой погружаясь кружавчато-розово-синий*» (Н. Дроздова, *В притворе*).

Среди отмеченных индивидуально-авторских слов довольно многочисленна группа префиксально-суффиксальных новообразований. Подобного рода слова обозначают определённое состояние природы или человека. Префиксально-суффиксальные субстантивы отмечены в стихотворениях В. Молчанова: «*Уже почти потухшие / За временем былым, / Но так же непослушные / С бездумьем молодым*» (В. Молчанов, *Опять зима завьюжила...*); «*Лишь неба снежного безлунье, / Да одинокая ветла, / Лишь улиц шумное безлюдье, / Да перестылые ветра*» (В. Молчанов, *Мне темь глаза открыла шире...*); «*И опять дотемна / Скрыт тобой надёжно. / Тишь... / Беззвездье... / Луна... / И за всё тревожно*» (В. Молчанов, *Меркнет солнца глава...*); «*Дни всё короче – предимья примета, / Ночи до снега темны...*» (В. Молчанов, *Захолодало. Земля почернела...*).

Особым потенциалом отличаются окказиональные слова, созданные с нарушением правил русского словообразования и отличающиеся высокой степенью экспрессивности. Яркие примеры окказионализмов отмечены в стихотворениях Т. Огурцовой, например, междусловным наложением создан авторский глагол в следующем контексте: «*Видишь, я улетаю – покрывлестить по свету. / Всё запишу на флешку – вдруг я увижу рай*» (Т. Огурцова, *Закачательное*): покуролевить + крылья – покрывлестить. Авторским является также слово, вынесенное в заголовок –

закачательное: закачаться + замечательное. Среди окказиональных образований В. Молчанова можно выделить примеры, созданные способом редеривации, среди них – авторские наречия: «Оставайся, пока тебе **вмочь**, / Лёгкой, тающей с возрастом, ношей...» (В. Молчанов, Ночь беззвёздна, а всё ж...); «**Высказывали спешно пожеланья/ Отцы и мамы, чей-то тесть и дед, / Как будто проводили **напослед** / Родительское общее собрание**» (Присяга).

Подчеркнём, что каждый из авторов отличается своим идиостилем, своим отношением к словотворчеству, об этом свидетельствует разнообразие словообразовательных моделей отмеченных авторских инноваций. Однако результаты анализа позволяют определить отдельные тенденции и особенности словопроизводства белгородских авторов, в целом определить конфигурацию общей региональной словесно-художественной картины мира.

К ярким средствам реализации образности относятся конструкции экспрессивного синтаксиса. Среди многообразия отмеченных структур в первую очередь выделяются повторы, причём наиболее частотным приёмом является анафора, которая заключается в повторении компонентов в начале каждого параллельного ряда: «**Как ей хотелось в этот миг заплакать, / Как ей хотелось вслед за ним уйти**» (И. Чернухин, На вокзале). Синтаксическая анафора, как правило, способствует созданию особого эмоционального типа стихотворения.

Различные приёмы поэтического синтаксиса отмечены в стихотворениях В. Харченко. Так, в стихотворении «Нищий не станет щедрым...» отмечены анафора, эпифора, синтаксический параллелизм, лексические повторы: «**Нищий не станет щедрым, / Нищий не станет гордым, / Нищий не станет добрым, / Добрым от нищеты. / Щедрый не станет нищим, / Гордый не станет нищим, / Добрый не станет нищим, / Нищим от доброты...**». Сочетание различных приёмов в рамках одного поэтического контекста создаёт особую выразительность стихотворения, обуславливает его образно-языковую организацию, способствует достижению объёмности, многогранности образа.

Довольно частотной среди явлений поэтического синтаксиса является инверсия, то есть изменение привычного порядка слов, что создаёт, как правило, особую напряжённость, особое эмоциональное настроение. Можно говорить о том, что непрямой порядок способствует созданию нового образа, нового поэтического смысла. Инверсия широко представлена в поэтических текстах И. Чернухина, например: «**За окнами синими – вольно, / За окнами тёмными – ветер...**» (И. Чернухин, С другими, с другими, с другими...). В данном примере инверсия усиливается эллипсисом как особой фигурой увлечения.

К наиболее частотным образным средствам поэтических текстов белгородских авторов стоит отнести стиховой перенос, или анжамбеман, который заключается в переносе слова или части предложения с одной строки на другую, при этом смысловая часть предыдущей строки тоже переносится на другую. «Стиховой перенос представляет собой всякое несовпадение метрического и синтаксического членения стиха, что графически выражается, как правило, в отсутствии знаков препинания, маркирующих границу стихотворной строки» [3, с. 125]. Слова, которые переносятся с предыдущей строки, приобретают подчёркнутую значимость, они акцентируют авторские интенции, ср.:

Душа моя дрогнула. Слёзы

Затмили мне очи мои... (И. Чернухин, В мёртвый сезон).

Анализ поэтических текстов белгородских авторов позволил говорить о довольно распространённом риторическом обращении. Это особый тип обращения, который используется для усиления выразительности поэтической речи. Риторическое обращение служит не для называния адресата речи, а для выражения отношения к предмету речи. С помощью подобного рода обращений автор создаёт торжественность текста, выражает определённые оттенки настроения: радость, сожаление, разочарование, тревогу и др., например: *Что ж ты наделало, море? / Что ж не спасла их, Отчизна? / Снова ты в августе тризну / Правишь с опущенным взором* (И. Чернухин, Субмарина, Курск – 2000); *Ах, Родина, Родина! – / Степи да горы... / Ты вся из страданий, терпенья и горя* (И. Чернухин, Родина).

Таким образом, дискурсивно обусловленное создание авторских слов и конструкций поэтического синтаксиса направлено на создание необычных свежих образов, отражающих поэтическую картину мира. Анализ основных средств реализации образности выявляет субъективный тип поэтического мышления отдельного автора, а также выявляет языковую специфику белгородского поэтического дискурса, обусловленного лингвистическими и экстралингвистическими знаниями. Многообразие образных средств позволяет представить специфику идиостиля отдельного автора, а в целом создаёт своеобразную конфигурацию дискурсивно-регионального пространства Белогорья.

Список источников

1. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. Москва : Учпедгиз, 1959. 492 с.
2. Гинзбург Л.Я. О лирике. Москва : Интрада, 1997. 409 с.
3. Дреева Д.М. К вопросу о синтаксической организации стихотворного текста (на материале свободных ритмов Х.М. Энциенсбергера) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 2. С. 124–131.
4. Дроздова Н.В. День пленэра. Белгород : Константа, 2014. 175 с.
5. Молчанов В. Другие времена. Стихи. Переводы. Белгород : Крестьянское дело, 2000. 112 с.
6. Огурцова Т.В. Лирика. Белгород : Крестьянское дело, 1998. 96 с.

7. Харченко В.К. «Я буду Вас ценить и целовать...». Белгород : Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2001. 128 с.
8. Чернухин И. Долина: лирика. Белгород : Белгор. областная тип., 2009. 195 с.
9. Чумак-Жуль И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVII-начала XXI веков. Москва : Директ-медиа, 2014. 302 с.
10. Alefirenko N.F., Nurtazina M. Metaphorical Discourse: in Search for the Essence of Speech Imagery // Cuadernos de Rusística Española, 14 (2018). pp. 49–65.

References

1. Vinokur G.O. Izbranyje raboty po russkomu jazyku. Moscow, Uchpedgiz. 1959:492.
2. Ginzburg L.J. O lirike. Moscow, Intrada. 1997:409.
3. Dreeva D.M. K voprosu o sintaksicheskoj organizaciji stihotvornogo teksta (na material svobodnyh ritmov H.M. Encensbergera). Aktualnyje problem filologii I pedagogicheskoj lingvistiki. 2005;(2):124–131.
4. Drozdova N.V. Den plenera. Belgorod, Constanta. 2014:175.
5. Molchanov V. Drugije vremena. Stihi. Perevody. Belgorod, Krestjanskoje delo. 2000:112.
6. Ogurtcova T.V. Lirika. Belgorod: Krestjanskoje delo. 1998:96.
7. Harchenko V.K. « Ja budu vas tsenit I tselovat...». Belgorod, Belgorod State University Publ. 2001:128.
8. Chernuhin I. Dolina: lirika. Belgorod, Belgor. Oblastnaja tip. 2009:195.
9. Chumak-Zhun I.I. Poeticheskij tekst v russkom liricheskom diskurse konca XVII-nachala XXI vekov. Moscow, Direct–media. 2014:302.
10. Alefirenko N.F., Nurtazina M. Metaphorical Discourse: in Search for the Essence of Speech Imagery. Cuadernos de Rusística Española, 14 (2018):49–65.

Информация об авторе

Ю.В. Плотникова – аспирант.

Information about the author

Yu.V. Plotnikova – Graduate Student.

Статья поступила в редакцию 12.01.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 24.02.2022.

The article was submitted 12.01.2022; approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 24.02.2022.